

Политика Японии в отношении Тайваня: проблемы и тенденции

© 2014

И. Гордеева

В статье рассматриваются сложные проблемы, связанные с политикой Японии в отношении Тайваня, — в тесной привязке к взаимоотношениям между Японией и Китаем. Проблема ставится в контексте усиливающегося противоборства в АТР между США и Японией, с одной стороны, и Китаем, с другой, когда воссоединение Тайваня с КНР существенно увеличило бы мощь Китая, и поэтому неприемлемо для Вашингтона и Токио. Положение усугубляется в связи с резко обострившимся территориальным спором между Японией и КНР из-за островов Сенкаку (Дяоюйдао), имеющим прямую связь с проблемой Тайваня.

Ключевые слова: Япония, Китай, США, Тайвань, острова Сенкаку (Дяоюйдао), противоборство, непримиримость подходов.

1. Об особенностях политики Японии в отношении Тайваня

«Тайваньский вопрос» является одной из крупнейших международных проблем, от урегулирования которой в значительной степени зависит стабильность и безопасность в регионе Восточной Азии. Положение в Тайваньском проливе уже не раз вызывало вспышки опасной напряженности (кризисы 1954, 1958, 1995–1996 гг.), чреватые прямым вооруженным

конфликтом между США и Китаем. Значение Тайваня еще больше возросло в условиях нарастающего в последние годы противоборства в Азиатско-Тихоокеанском регионе между США и Японией, с одной стороны, и Китаем — с другой. Совершенно очевидно, что Вашингтон и Токио заинтересованы в сохранении Тайваня с его внушительным экономическим и военным потенциалом в орбите своего влияния как можно дольше, поскольку его воссоединение с материковым Китаем значительно усилило бы мощь КНР, серьезно нарушив сложившуюся в регионе стратегическую конфигурацию.

Важную роль играет Тайвань как часть контролируемой Соединенными Штатами и Японией так называемой «первой линии» островной цепи (от Хоккайдо до Филиппин), обеспечивающей безопасность морских коммуникаций, по которым идет снабжение Японии и других американских союзников в Восточной Азии энергетическими и иными ресурсами, и ограничивающей свободный доступ китайских ВМС в Тихий океан. В частности, по морским путям, проходящим вблизи Тайваня, осуществляется примерно 90% японского импорта нефти. Американские и японские озабоченности еще больше возросли в связи с выдвинутой на XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) задачей превращения КНР в «морскую державу». В Вашингтоне и Токио полагают,

что в случае воссоединения острова с КНР Тайвань станет мощной базой китайских ВМС в зоне Тихого океана.

Хотя ведущую роль в воспрепятствовании перехода Тайваня к КНР играют Соединенные Штаты, нельзя недооценивать влияния на тайваньскую ситуацию Японии — ближайшего союзника США, мощной экономической и военной силы, имеющей собственные крупные интересы в связи с островом. Свою роль играет колониальное прошлое Тайваня, пятьдесят лет (1895–1945 гг.) находившегося по Симоносекскому договору 1895 г. под японским контролем.

Дополнительную напряженность вносит обострившийся в последние годы территориальный спор между Японией и Китаем из-за принадлежности островов Сенкаку (Дяоюйдао), напрямую связанный с проблемой Тайваня. Причем на ближайший период не просматривается возможность урегулирования этого спора в силу бескомпромиссных позиций сторон. На острова Сенкаку распространены американские обязательства по защите Японии в соответствии с японо-американским Договором о взаимном сотрудничестве и безопасности 1960 г.

В отличие от США, взявших Тайбэй под свою прямую защиту, Япония проявляет в тайваньских делах заметную осторожность. В то же время, признав правительство КНР в Совместном японо-китайском коммюнике от 29 сентября 1972 г. как «единственно законное правительство Китая», японская сторона уклонилась от четкого собственного признания того факта, что Тайвань отошел к Китаю, как это предусматривалось Каирской (1943 г.) и Потсдамской (1945 г.) декларациями, по сути, сохранив за собой возможность выбора в зависимости от дальнейшего развития событий¹. И в тексте сепаратного Сан-Францисского мирного договора 1951 г. лишь говорится, что «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий» на Формозу (Тайвань) и Пескадорские острова без указания о возвращении указанных островов Китаю.

Вместе с тем, Токио предостерегает тайваньские власти от каких-либо действий, провоцирующих Пекин, в частности, против провозглашения независимости острова. В декабре 2003 г. правительство Д. Коидзуми сделало представление Тайбэю по неофициальным каналам в связи с планировавшимися администрацией Чэнь Шуйбяня референдумами, меняющими статус Тайваня (накануне очередных выборов Чэнь Шуйбянь предложил провести референдум, целью которого было прозондировать, поддержит ли тайваньское население заявку правительства о вступлении в ООН под новым названием «Тайвань» вместо названия «Китайская Республика»)².

Тайваньским властям были переданы следующие «соображения» японского правительства: позиция Японии в тайваньском вопросе базируется на выработанных с КНР совместных коммюнике; Япония твердо исходит из того, что решение тайваньской проблемы должно осуществляться путем диалога сторон пролива и выступает за его скорейшее возобновление; выступления президента Чэнь Шуйбяня в пользу проведения общественного референдума и выработки новой конституции вызвали ненужную напряженность в отношениях между КНР и Тайванем, и правительство Японии, исходя из интересов обеспечения мира и безопасности в районе Тайваньского пролива и всего региона, испытывает по этому поводу озабоченность; была выражена надежда, что президент Чэнь Шуйбянь в целях обеспечения мира и безопасности региона и предотвращения дальнейшего ухудшения обстановки будет придерживаться высказанных им при вступлении в должность так называемых «пяти нет» (в своей инаугурационной речи 20 мая 2000 г. Чэнь Шуйбянь изложил следующие пять пунктов по вопросу о взаимоотношениях с КНР: не объявлять независимость, не изменять название государства, не добиваться включения в конституцию положений о межгосударственном характере отношений сторон пролива, не проводить референдум, изменяющий статус-кво в вопросе независимости и объединения, а также не упразднить

Совет и Программу национального объединения, принятые при прежней администрации)³.

Важнейшим элементом позиции Японии в тайваньском вопросе является призыв к мирному решению тайваньской проблемы путем диалога, неприменения Китаем силы в отношении Тайваня. Зафиксированная в Совместном коммюнике американо-японского Консультативного комитета по безопасности от 19 февраля 2005 г.⁴ эта позиция вызвала сильнейшее недовольство Пекина. Данный шаг был расценен как, по сути, присоединение Японии к американским обязательствам защищать Тайвань в случае применения силы в отношении него.

В ответ Пекином 14 марта 2005 г. был принят так называемый «Закон о противодействии расколу государства»⁵. Хотя упор в законе делается на «мирные методы объединения страны», в статье 8 указывается, что «в случае, если раскольнические силы на Тайване, выступающие под флагом «независимости Тайваня», будут действовать — под любым именем или любыми средствами — в направлении отделения Тайваня от Китая, либо произойдут крупные инциденты, повлекшие отделение Тайваня от Китая, либо же возможности для мирного объединения будут полностью исчерпаны, государство применит немирные методы и другие необходимые меры для защиты суверенитета и территориальной целостности Китая».

2. О состоянии японо-тайваньских политических связей

Установив в 1972 г. дипломатические отношения с Пекином, Япония сохранила тесные связи с Тайбэем практически во всех областях, включая политические, действуя, однако, как уже отмечалось, с осторожностью. Во многих сферах объем этих связей значительно превышает связи Тайваня с другими странами, включая США. Подобно другим государствам, поддерживающим неофициальные отношения с Тайбэем, Япония и Тайвань учредили соответствующие квази-официальные миссии — японскую Ассоциацию взаимообменов (Interchange Association) и Тайбэйское экономическое и культурное представительство (Taipei Economic and Cultural Office). Тайваньское представительство открыло свои отделения — на базе бывших консульств «Китайской Республики» — в Осаке, Фукуоке, Иокогаме, Саппоро.

Учитывая пристальное внимание Пекина к политике Японии на тайваньском направлении, Токио старается, по возможности, избегать официализации этих связей. По заявлению тогдашнего министра иностранных дел Японии Ё. Кавагути от 27 ноября 2002 г., был установлен допустимый уровень японских чиновников, которые могли посещать Тайвань для решения практических дел, — не выше заведующего сектором соответствующего ведомства. В случае избрания Тайваня местом проведения крупного международного мероприятия (например, по линии АТЭС или ВТО, членом которых является Тайбэй), уровень мог быть выше в зависимости от обстоятельств.⁶

На практике, однако, Япония не всегда придерживалась указанных обязательств. Имели место обмены на достаточно высоком уровне, правда, в основном в частном порядке и в неофициальном качестве. Например, Тайвань дважды посещал член парламента, бывший японский премьер Ё. Мори (в 2003 г. и в 2006 г.). Визиты в Японию официальных лиц достаточно высокого уровня осуществлялись и с тайваньской стороны. В марте 1995 г. Японию посетил мэр Тайбэя Чэнь Шуйбянь, а в июле 2006 г. мэр Тайбэя Ма Инцзю, (оба затем стали президентами). Особое раздражение в Пекине вызвала поездка в Японию в июне 2007 г. бывшего президента Тайваня Ли Дэньхуэя, известного сторонника независимости Тайваня. Как было указано в заявке, целью поездки Ли Дэньхуэя было лечение и отдых. Он, однако, встретился со многими японскими политическими деятелями, делал заявления в пользу самостоятельного существования Тайваня.

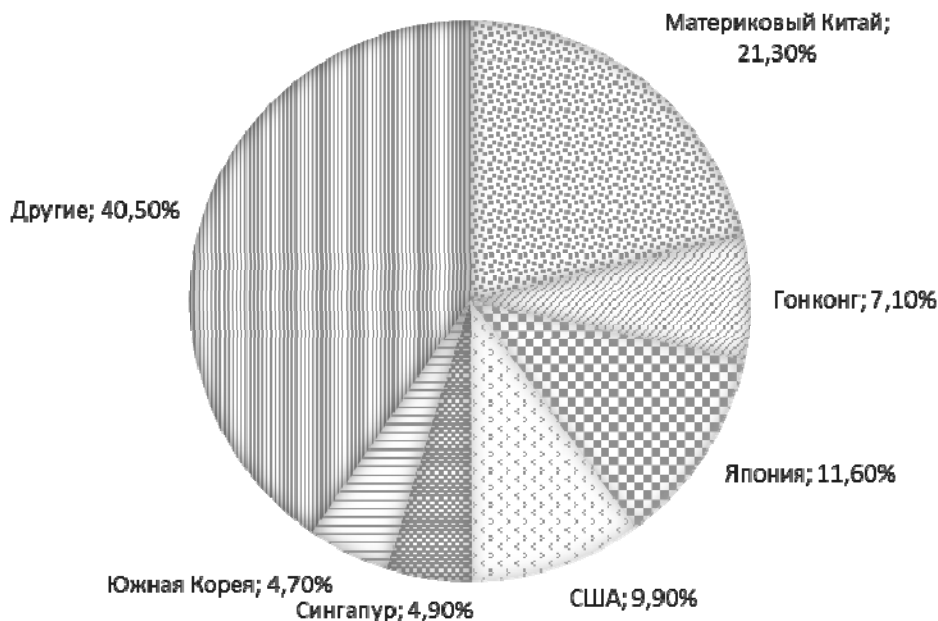
Указанные обмены визитами вызывали протесты Пекина как нарушение неофициального характера японо-тайваньских связей⁷. Представитель МИД КНР Цзян Юй заявила следующее по поводу упомянутого визита премьер-министра Ё. Мори на Тайвань (в 2006 г.): «Тайваньский вопрос связан с ключевыми интересами Китая и политической основой китайско-японских отношений. Мы выражаем резкое недовольство и сожаление в связи с тем, что японская сторона разрешила бывшему премьер-министру Ё. Мори посетить Тайвань. Требуем от правительства Японии соблюдать обещания по тайваньскому вопросу, принимать эффективные меры и надлежащим образом урегулировать японо-тайваньские отношения, особенно — отказаться от любых политических контактов с силами, ратующими за «независимость Тайваня»⁸.

Весьма активно развиваются *межпарламентские связи* сторон, причем в японских парламентских кругах сохраняются сильные протайваньские настроения. Создана японо-тайваньская парламентская группа в целях развития контактов между законодателями Японии и Тайваня. До половины членов японского парламента принадлежат к тому или иному обществу японо-тайваньской дружбы. Как правило, все они выступают за активизацию отношений с Тайбэем, устраивают поездки на Тайвань, где встречаются с представителями официальных и парламентских кругов.

Токио оказывал большую поддержку Тайваню в его попытках добиться расширения тайваньского участия в различных *международных организациях*, исходя, по мнению китайских экспертов, из того, что это усиливает позиции Тайваня, расширяет возможности его сотрудничества с другими странами. В частности, Япония всячески содействовала вступлению Тайваня в АТЭС, Азиатский банк развития, присоединению к ВТО, Всемирной организации здравоохранения.

Таблица 1

Доля зарубежных стран во внешней торговле Тайваня (2012 г.)

Источник: МИД Японии. URL www.mofa.go.jp/mofaj/area/taiwan/pdfs/kankei.pdf

Важнейшее значение Япония отводит поддержанию тесных *торгово-экономических связей* с Тайванем. Не последнюю роль здесь играют и политические соображения. Как, очевидно, полагают в Токио, экономическая привязка Тайбэя к Японии, США и в целом к западному лагерю будет способствовать отдалению Тайваня от КНР. Созданный Японией за годы колониального господства на Тайване довольно существенный экономический задел, ее роль в передаче впоследствии Тайваню передовых технологий, а также крупная американская экономическая помощь острову в 1950–1960-е гг. явились одной из главных причин так называемого тайваньского «экономического чуда» в 1960–1980-е гг., когда Тайбэй вошел в четверку «азиатских экономических драконов», а его валютные резервы заняли третье место после Японии и Гонконга.

До конца 60-х гг. прошлого столетия Япония была главным торговым партнером Тайваня, но начиная с 1961 г. ее место заняли США. К настоящему времени на первое место в торговле с Тайванем вышла КНР, опередив Японию.

Таблица 2

Динамика товарооборота Японии с Тайванем в 2008–2013 гг., млрд долл. США

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Общий объем торговли	64,07	50,72	69,93	70,43	66,56	62,38
Экспорт	46,51	36,22	51,92	52,20	47,57	43,16
Импорт	17,56	14,50	18,01	18,23	18,99	19,22
Сальдо	28,95	21,72	33,91	33,97	28,58	23,94

Источник: *Department of Statistics, Ministry of Finance (Taiwan)*.

URL: http://www.moea.gov.tw/Mns/dos_e/content/ContentLink.aspx?menu_id=6748

Из таблицы 2 следует, что Япония имеет в торговле с Тайванем довольно существенное положительное сальдо, которое Тайбэй покрывает за счет положительного сальдо в торговле с КНР (вместе с Гонконгом) — главным источником профицита в торговом балансе Тайваня (118,6 млрд долл. в 2012 г.)⁹.

В интервью газете «Асахи симбун» 4 мая 2011 г. президент Тайваня Ма Инцзю поставил вопрос о скорейшем проведении японо-тайваньских переговоров в целях выработки и подписания нового двустороннего соглашения с Японией по торговле и инвестициям¹⁰. В 2011 г. стороны подписали соглашение о защите инвестиций (сентябрь), соглашение об «открытом небе» (ноябрь) и о сотрудничестве в патентной сфере (апрель). Ряд крупнейших японских банков и компаний имеет свои дочерние предприятия на Тайване (на октябрь 2011 г. — 1103 японских компаний)¹¹, которые в ряде случаев используются для проникновения на рынок континентального Китая с учетом предоставляемых Пекином льгот Тайбэю в развитии экономических связей.

Япония является одним из крупнейших *инвесторов* на Тайване. Согласно приведенным президентом Тайваня Ма Инцзю данным, в 2011 г. японские инвестиции на Тайване составили 400 млн долл., а тайваньские инвестиции в Японию достигли 250 млн долл. С помощью японских инвестиций на Тайване был осуществлен ряд крупных проектов, одним из которых стала скоростная железная дорога Тайбэй—Гаосюн. Всего за 60 лет (на конец 2011 г.) объем японских инвестиций на Тайване составил 16,79 млрд долл. (3-е место после США — 22,18 млрд долл., и Нидерландов — 18,64 млрд долл.)¹².

Начиная с 2001 г., между Токио и Тайбэем ведутся переговоры на предмет заключения соглашения о свободной торговле. Этому, однако, противится Пекин, полагая, что подобные соглашения могут заключаться лишь между суверенными

государствами. Тайбэй также добивается содействия Японии в присоединении Тайваня к формирующимся зонам свободной торговли в АТР.

Таблица 3

Структура торговли Японии с Тайванем, тыс. долл. США

	Экспорт		Импорт	
	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.
Продукты питания, алкоголь и табак	720 447	757 905	912 392	978 214
Минеральное сырье	365 290	311 506	176 516	357 437
Бытовая химия	9 411 626	8 387 594	1 551 964	1 449 392
Пластик и резина	3 717 295	3 582 975	1 695 124	1 744 776
Волокно (текстиль)	271 536	249 266	475 882	442 203
Металлы	6 363 713	5 881 501	2 167 559	2 039 925
Машины и оборудование	21 040 902	18 639 349	7 994 568	8 676 298
Электроника	8 570 846	8 350 417	5 201 549	5 702 803
Общая механика	9 047 056	7 401 196	1 159 425	1 194 613
Электромеханика	2 285 661	1 777 746	481 428	440 998
Оборудование связи	155 602	139 155	555 215	722 983
Транспорт	2 594 640	2 653 800	666 644	629 326
Высокоточное оборудование	2 366 344	2 261 801	733 989	764 607
Итого:	52 199 738	47 573 642	18 228 118	18 988 777

Источник: ДЖЕТРО, данные по составу японо-тайваньской торговли за 2011–2012 гг. С. 7. URL: <http://www.jetro.go.jp/world/gtir/2013/pdf/2013-tw.pdf>

Тайвань принял активное участие в оказании помощи Японии по преодолению последствий цунами и катастрофы на АЭС. Премьер-министр Японии Н. Кан направил в связи с этим благодарственное письмо тайваньской стороне (через японское неофициальное представительство на Тайване)¹³.

Развитие в последние годы торгово-экономических связей между Тайванем и материковым Китаем показывает, что Япония и США все больше уступают КНР в этой сфере. Серьезный толчок дальнейшему расширению финансово-экономического сотрудничества между Тайванем и материком дало подписание так называемого Рамочного соглашения по экономическому сотрудничеству (ECFA), имеющего льготный по отношению к Тайбэю характер. Растет зависимость тайваньского бизнеса от китайского рынка, тогда как для Пекина Тайбэй является источником передовых технологий, производственного опыта.

Особо следует выделить феномен значительного культурного влияния Японии на Тайване. Японская массовая культура (мода, комиксы, поп- и рок- музыка, печатная и кинопродукция, телепередачи, кухня и др.) обладает особой притягательностью для определенных слоев молодежи и необычайно востребована не только на Тайване, но и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе, в значительной степени оттесняя влияние американской массовой культуры. Активные действия по распространению японской культуры в Азии имеют для Токио стратегическую направленность и нацелены на то, чтобы при помощи культуры «перешагнуть» через историческое прошлое, которое до сих пор генерирует сильные всплески антияпонских настроений¹⁴.

Широкий характер носят взаимные туристические обмены. Япония является одним из наиболее посещаемых тайваньскими туристами мест — свыше миллиона человек ежегодно. В свою очередь, Тайвань в 2011 г. посетило 1,29 млн японских туристов. Между сторонами установлен облегченный визовой режим.

Увеличился интерес к Тайваню японских СМИ. Ведущие японские газеты открыли в конце 1990-х гг. свои корреспонденты на Тайване. Их позитивные репортажи способствовали углублению доброжелательного отношения японской общественности к Тайваню как «успешному, процветающему и демократичному обществу». Симпатии к Тайваню еще больше усилились в условиях резко возросшей напряженности в отношениях между Токио и Пекином в связи с активизировавшимися спорами из-за островов Сенкаку.

Японские наблюдатели отмечают «значительное усиление в последнее время взаимных симпатий между Японией и Тайванем». Согласно проведенному на Тайване в начале 2011 г. японским неофициальным представительством опросу общественного мнения, 52% опрошенных тайваньцев назвали Японию в качестве наиболее привлекательной для них страны. В свою очередь соответствующий опрос в Японии в мае 2011 г. провело тайваньское представительство в Японии. По его результатам 67% опрошенных сказали, что они испытывают благоприятные чувства в отношении Тайваня — рост на 11% по сравнению с опросом, проведенным два года тому назад¹⁵.

3. Тайваньский аспект территориального спора между Японией и Китаем по поводу островов Сенкаку (Дяюйдао)

Серьезную напряженность в отношениях между Японией и Китаем вызывает усилившийся в последнее время территориальный конфликт из-за спорных островов Сенкаку (Дяюйдао). Ситуация усугубляется тем, что на стороне Японии выступают Соединенные Штаты. Расположенные в Восточно-Китайском море эти острова имеют немалую стратегическую ценность. Помимо этого, если сбудутся предварительные прогнозы, континентальный шельф в мелководных районах между островами Сенкаку и Тайванем содержит крупные запасы нефтегазовых и иных ресурсов. Район также богат рыбными и морскими ресурсами.

Нынешние базисные позиции сторон по данному вопросу излагаются в опубликованной Китаем 25 сентября 2012 г. Белой книге «Дяюйдао — неотъемлемая территория Китая»¹⁶ и в повторяемой из года в год памятке МИД Японии «Основной подход к вопросу о суверенитете над островами Сенкаку»¹⁷.

Согласно оценкам китайской стороны (КНР и Тайваня) — с приведением многочисленных исторических источников, карт, включая японские, острова были открыты Китаем еще в Минскую эпоху (1368–1644 гг.). Тогда же они были включены в зону береговой охраны Китая. В Цинскую эпоху (1644–1911 гг.) острова Дяюйдао стали в административном плане частью китайской провинции Тайвань.

Интерес Японии к островам стал проявляться с 1884 г. — после аннексии в 1879 г. королевства Рюкю, ранее являвшегося вассалом Китая и переименованного после аннексии в «префектуру Окинава». В ходе японо-китайской войны 1894–1895 гг., когда поражение Китая было уже предрешено, кабинет министров Японии принял 14 января 1895 г. секретную резолюцию о включении упомянутых островов в состав префектуры Окинава и установлении на них японских знаков. По условиям подписанного 17 апреля 1895 г. Симоносекского договора Китай уступил Японии Тайвань «вместе с прилегающими или принадлежащими ему островами». Конкретно были названы лишь Пескадорские острова (о-ва Пэнхуледао). Однако китайская сторона исходит из того, и постоянно подчеркивает это, что Тайвань был передан вместе с островами Дяюйдао, входившими на тот момент в состав провинции Тайвань. Это обстоятельство имеет принципиально важное значение для Китая, определяющее его дальнейшую позицию в том плане, что острова Дяюйдао должны были быть возвращены Китаю вместе с Тайванем после поражения Японии во Второй мировой войне в соответствии с каирскими, потсдамскими и другими решениями держав-победителей.

Что касается японской трактовки этого вопроса, то острова Сенкаку стали неотъемлемой частью островов Нансей (Рюкю) с момента принятия японским правительством январского (1895 г.) решения о присоединении Сенкаку. «Эти острова, говорится в памятке японского МИД, не были ни частью Тайваня, ни частью Пескадорских островов, которые были переданы Японии Цинской династией Китая в соответствии со Статьей II Симоносекского договора, вступившего в силу в мае 1895 г. Соответственно, острова Сенкаку не были включены в перечень территорий, от которых Япония отказалась по Статье II Сан-Францисского мирного договора (1951 г.)»¹⁸. Исходя из этого, нынешняя позиция Токио заключается в том, что вопроса о суверенитете над островами Сенкаку не существует и обсуждать этот вопрос нет необходимости. В частности, премьер-министр С. Абэ неоднократно заявлял, «Япония никогда не пойдет на компромисс в вопросе суверенитета над указанными островами»¹⁹.

Со своей стороны, Пекин жестко настаивает на своих правах на указанные острова, отнеся данный вопрос к категории «коренных интересов» страны (подобно Тибету, Тайваню, Синьцзяну), а это означает, что уступать в данном вопросе он не намерен. «По двум принципиальным вопросам, заявил в марте 2014 г. министр иностранных дел КНР Ван И, — истории и территорий — нет места для компромиссов»²⁰.

О своих «суверенных правах» на острова Дяоюйдао (Дяоюйтай в тайваньском наименовании) постоянно заявляет Тайбэй, используя сходную с Пекином аргументацию. Принципиальным моментом являются ссылки Тайбэя на то, что исторически острова Сенкаку входили в ту же административную единицу, что и Тайвань²¹. В то же время Тайбэй уклоняется от предложений Пекина совместно выступить в указанном вопросе. В настоящее время согласно административному делению Тайваня острова Дяоюйдао включены в состав города Тучан тайваньской провинции Илань.

Наблюдается эскалация с обеих сторон воинственной риторики и шагов. В сентябре 2012 г. КНР приняла решение о регулярном патрулировании окружающих Дяоюйдао вод и в конце октября в указанный район вошла группа китайских патрульных кораблей. К островам неоднократно подходили и китайские военные корабли, не пересекая, однако, установленную Японией вокруг Сенкаку 12-мильную зону территориальных вод. Угрожающие заявления делались и на правительственном уровне. В ходе слушаний в японском парламенте 23 апреля 2013 г. премьер-министр С. Абэ заявил, что в случае китайской попытки высадить на островах десант китайцы «будут выдворены с применением силы». «Мы будем действовать жестко», подчеркнул он²². В свою очередь представитель Министерства обороны КНР, назвал подобные заявления «безответственными», подчеркнув, что действия Японии встретят «твердое сопротивление со стороны китайского народа»²³. С китайской стороны также говорилось, что в случае необходимости она не остановится перед применением военной силы.

К настоящему времени противостояние в связи с Сенкаку (Дяоюйдао) превратилось в весьма серьезную проблему для обеих сторон. Помимо огромного ущерба политическим отношениям двух стран, конфликт начинает приносить все более ощутимый урон их экономическим интересам. Резко упали продажи в Китае японских автомобилей, электроники, других товаров. Ряд японских предприятий был вынужден на время приостановить свое производство в КНР. На 70% упал поток китайских туристов в Японию, а японских — в Китай. В 2013 г. объем японо-китайской торговли снизился на 5,1% по сравнению с предыдущим годом, составив 312,55 млрд долл. Имели место массовые антияпонские выступления в Китае, переросшие в ряде случаев в погромы офисов японских компаний, японских ресторанов, поджоги автомашин и государственных флагов Японии.

Двойственную позицию в вопросе о Сенкаку заняли США. Заявляя, что они придерживаются нейтрального подхода в отношении «окончательного суверенитета» Сенкаку, Соединенные Штаты в то же время неизменно включают эти острова в зону действия американско-японского Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности²⁴, под тем предлогом, что острова находились под контролем Японии (residual sovereignty) на момент их передачи под управление США согласно Статье III Сан-Францисского мирного договора.

Хорошо понимая опасность создавшейся ситуации, Вашингтон пытается сыграть роль посредника в решении указанного вопроса, призывая Токио и Пекин к сдержанности и к «урегулированию разногласий мирным путем»²⁵.

4. Роль и место Тайваня в японо-американской стратегии по «сдерживанию» Китая

Складывающаяся в последние годы обстановка в АТР характеризуется резкой активизацией противоборства в рамках треугольника США—КНР—Япония. Не скрывая озабоченности по поводу значительно усилившихся позиций КНР в Восточной Азии, планомерного наращивания Китаем своей военной мощи, США объявили о переносе в регион центра тяжести своей глобальной политики. Осуществляется заметное наращивание американской военной группировки в Восточной Азии, создание нового мощного военного плацдарма в юго-западной части Тихого океана.

Серьезную модификацию претерпевает американско-японский союз, все больше направляя острие своих действий на «сдерживание» Китая. Принципиально важное значение имеет принятое Вашингтоном решение активно задействовать японский потенциал, как в глобальном плане, так и в качестве противовеса КНР в Восточной Азии, открывая, по сути, двери для снятия ограничений в сфере военно-стратегической политики Японии. Осуществляются шаги, направленные на перевооружение Японии, повышение ее военных расходов, оснащение японских ВС новейшими американскими вооружениями, приняты новая «Стратегия национальной безопасности» Японии, «Основные направления оборонной политики», учрежден японский Совет национальной безопасности. Важнейшие шаги в плане дальнейшего укрепления японо-американского военного союза были предприняты в ходе состоявшегося 3 октября 2013 г. заседания Консультативного совета США и Японии в сфере безопасности. При этом следует особо отметить обязательство по обеспечению безопасности Японии «при помощи всего комплекса военных возможностей США, как ядерных, так и обычных»²⁶.

В контексте этого курса Вашингтон и Токио осуществляют дальнейшие шаги по закреплению своих связей с Тайбэем, включению Тайваня в зону совместных действий США и Японии «по обеспечению безопасности в окружающих Японию районах». Ссылаясь на ухудшающиеся отношения с Пекином, ряд японских политологов высказался за установление более тесных отношений с Тайванем. Группа депутатов от ЛДП Японии выступила с идеей выработки японской версии Закона об отношениях с Тайванем (соответствующий американский закон, одобренный Конгрессом США и вступивший в силу 10 апреля 1979 г., включает пункт о необходимости «поддерживать способность Соединенных Штатов противодействовать любому применению силы или других форм принуждения, которые поставили бы под угрозу безопасность, либо социальную или экономическую систему народа Тайваня»)²⁷.

В оправдание своих действий Вашингтон и Токио указывают на усиливающиеся военные возможности Китая, укрепление китайских ВМС с приобретением ими способностей выхода в открытый океан. В последние четыре года процентный рост военных расходов Китая определялся двузначными цифрами (в 2013 г. затраты на оборону возросли на 10,7%, что составило 720,2 млрд юаней (около 114,3 млрд долл.), на

2014 г. планируется рост на 12,2% — примерно 132 млрд долл.²⁸ На XVIII съезде КПК было заявлено о планах превращения КНР в «морскую державу». Согласно утверждениям западных источников, в действительности военные расходы КНР намного больше указываемых. Так, по данным СИПРИ, в 2011 г. затраты Китая на оборону составили 143 млрд долл. (у США было 711 млрд долл., у Японии — 59,3 млрд долл.)²⁹.

Отмечается также взятый Китаем курс на усиление программы строительства подводных лодок и других кораблей, способных помешать дислокации американских авианосцев в зоне Тайваньского пролива³⁰. Как подчеркнул директор Национальной разведки США Д. Блэр, «значительная часть повышающейся мощи НОАК направлена на то, чтобы усилить способность Китая осуществлять операции по предотвращению доступа в западную часть Тихого океана»³¹.

Касаясь *возможных путей урегулирования* таких сложных вопросов, как проблема Тайваня и островов Сенкаку, необходимо, очевидно, исходить из того, что эти проблемы неотделимы от складывающегося в Восточной Азии общего соотношения сил и интересов. Ни США, ни Япония не готовы к уступкам в отношении важнейших для них стратегических территорий. Твердо и последовательно отстаивает свои права на «исконно принадлежащие ему территории» Пекин.

По единодушному мнению экспертов, занимающихся указанными проблемами, решение вопроса военным путем на данный момент не представляется возможным с учетом взятых Соединенными Штатами обязательств не допустить захвата Тайваня силой (к взаимодействию в этом вопросе Вашингтон постепенно подтягивает и Японию). Это же касается островов Сенкаку, находящихся под совместной защитой японо-американского альянса.

Нужно учитывать и то обстоятельство, что при всех положительных сдвигах в отношениях Пекина и Тайбэя за последние годы подавляющее большинство тайваньского населения выступает за сохранение статус-кво в зоне Тайваньского пролива, иными словами, нынешнего де-факто независимого существования Тайваня. В пользу этого, согласно опубликованным на Тайване 25 сентября 2011 г. данным опроса общественного мнения, высказалось 87,2% опрошенных³².

В этих условиях, как представляется, возможности тайваньского урегулирования лежат на путях постепенной нормализации общей обстановки в Восточной Азии, построения такой архитектуры безопасности в АТР, при которой обеспечивались бы интересы всех стран региона, укреплялось доверие и сотрудничество между ними. Важно, чтобы Япония и Китай посмотрели на ситуацию в регионе с высоты своих стратегических интересов, сохранения и дальнейшего развития наработанных ими связей в политической, экономической и других областях, имеющих намного большее значение для отношений сторон по сравнению с тем ущербом, который наносят трения в связи с Тайванем, принявший угрожающие размеры конфликт из-за островов Сенкаку.

1. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/china/joint72.html>.

2. URL: <http://e.mail.ru/cgi-bin/readmsg?id=13094657450000000324>.

3. URL: <http://e.mail.ru/cgi-bin/readmsg?id=13094657450000000324>. См. также монографию профессора Ба Дяньцзюня Лэнчжаньхоу жибэнь дуй тайвань чжэнцэ янь цзю [Исследование политики Японии в отношении Тайваня после окончания «холодной войны»]. Пекин: Изд-во Цзючжоу, 2010. С. 101.

4. Japan Ministry of Defense, 2006, pp. 221–23. URL: http://www.mod.go.jp/epubl/w_paper/pdf/2006/4-2-1.pdf.

5. Закон о противодействии расколу государства // People's Daily Online. 14.03.2005.

6. Ляньхэбао. Тайвань. 2002. 28 нояб.

7. URL: <http://www.libwisenews.wisers.net/wisenews/index.do>.
8. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/fyrbthdhdw/t281358.shtml>.
9. Данные госдепартамента США. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/35855.htm>.
10. Интервью президента Тайваня Ма Инцзю японской газете «Асахи Симбун» (5 мая 2011 г.)
11. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/area/taiwan/pdfs/kankei.pdf>.
12. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/area/taiwan/pdfs/kankei.pdf>.
13. CNA Taipei. 2011. 11 April.
14. Катасонова Е.Л. Японское культурное присутствие в странах АТР // Япония наших дней. 2009. № 2.
15. URL: <http://www.japanecho.net/society/0082/>
16. URL: <http://english.caijing.com.cn/2012-09-25/112152091.html>.
17. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/area/senkaku/index.html>.
18. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/area/senkaku/index.html>.
19. Заявление С. Абэ на пресс-конференции в Нью-Йорке 27.09.2013 г.
URL: http://www.kantei.go.jp/foreign/96_abe/statement/201309/27.
20. Ёмиури симбун. 2014. 16 марта.
21. Comparative Connections. A Triannual E-Journal on East Asian Bilateral Relations. September-December 2012. Vol. 14, No. 3, January 2013, P. 84.
22. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-22260140>.
23. Независимая газета. 2012. 1 авг.
24. URL: www.taiwansecurity.org/TSR-Japan.htm.
25. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2913/01/203050.htm>.
26. Joint statement of the U.S.-Japan Security Consultative Committee. October 3, 2013. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/10/215070.htm>.
27. The Diplomat. 2014. 20 Febr.
28. Агентство Синьхуа, 06.03.2014. См. также: URL: http://russian.news.cn/importnews/2013-03/05/c_132210769.htm.
29. URL: www.sipri.org/yearbook/2012/files/SIPRIYB12summary.pdf.
30. Yomiuri Weekly. 2005. 1 May; *Nakajima Mineo*. Illusion of an Immense China // Seiron. 2004. 1 March.
31. Blair D.C. Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community for the Senate Select Committee on Intelligence”, February 2, 2010. URL: http://www.dni.gov/testimonies/20100202_testimony.pdf, p. 29.
32. URL: http://news.rti.org.tw/index_newsContent.aspx?nid=319565.